

Дверь была не заперта, и Мошэн толкнула ее. Это был двухместный номер. Рядом была пустая кровать, а кровать Ичэня стояла у окна. Звук открывшейся двери не разбудил его. Он был подключен к капельнице и все еще спал.

Ее сердце, казалось, было опутано невидимой нитью. Шаг за шагом она приближалась к нему, и эта струна мало-помалу натягивалась.

Он лежал на кровати, лицо его было бледным и худым. Но даже во сне он хмурился. После новой встречи с ним она не очень хорошо разглядела его, а теперь смогла. Ее пальцы бессознательно коснулись его бровей, а затем скользнули по ресницам. Она могла себе представить, что если бы их хозяин не спал, то эта пара глаз наверняка будет холодной и отстраненной, а иногда и слегка насмешливой.

Наконец, пальцы остановились на слегка бледных губах. Говорили, что большинство людей с такими губами непостоянны в любви. Ичэнь, Ичэнь, почему ты не такой? Неужели ты не понимаешь, что мы не можем вернуться в прошлое? За семь лет все изменилось.

Прежде чем она поняла, что делает, ее губы заменили пальцы. Ее губы все еще были холодными от уличного воздуха, но его губы оказались неожиданно теплыми. Это тепло опечалило ее. Слезы без причины покатались по щекам, и она не смогла их контролировать.

Пока кто-то не схватил ее за запястье.

Ичэнь!

Он уже проснулся?

В голове Мошэн сразу же стало пусто. Ее глаза были затуманены слезами, поэтому она не могла как следует разглядеть его лицо, но услышала сердитый голос.

- Что ты делаешь? - Ичэнь спросил, стиснув зубы. - Чжао Мошэн, чего ты хочешь?

- Я... - она открыла рот и лишилась дара речи, все мысли вылетели из головы.

Какое-то время девушка не знала, что делать, и могла лишь смотреть на него. Она чувствовала, он сжимал ее запястье все сильнее, как будто стремясь раздавить ее руку, только тогда он будет удовлетворен. Она пыталась сдержать слезы, но это было выше ее сил. Они струились по лицу.

Как это могло произойти? Она отчетливо слышала, что вещи, которые когда-то были ей дороги, сейчас рушатся. Этот сокрушительный звук заставил ее испугаться и запаниковать. Агрессивный голос Ичэня напугал ее. Она не понимала, что делает. Разве она не хотела полностью отрезать прошлое, включая свою связь с ним? Тогда что же она делала минуту назад? Она была совершенно сбита с толку.

Она должна убежать. Появившаяся идея побудила к действиям. Девушка не знала, откуда у нее взялись силы, чтобы неожиданно вырваться из его хватки и побежать к двери.

Ичэнь сказал строгим голосом:

- Чжао Мошэн, ты посмела уйти!

Черт возьми!

Ичэнь посмотрел на нее, открывающую дверь, резко вытащил иглу капельницы из левой руки и встал с кровати, чтобы остановить ее. Однако он все еще был слаб, слишком долго лежал на кровати, и его шаги были неуверенными. Он споткнулся и неловко опустился на кровать.

Всего этого Мошэн, естественно, не знала.

Она безучастно проследовала за группой людей в лифт. Люди в лифте посмотрели на нее, они привыкли видеть посетителей больницы в таком состоянии, поэтому опустили головы, погрузившись в свои мысли. В больнице жизнь и смерть — обычное явление, поэтому люди, проливающие слезы, никого не удивляют.

Выйдя из лифта, она услышала шум, доносившийся из фойе. Среди людей, приходящих и уходящих, Мошэн не знала, куда идти.

Разве она уже не знала, что, хотя мир огромен, нет такого места, где не было бы Ичэня.

- Адвокат Хэ? - Ме Тин удивилась, увидев человека, появившегося в дверях, - адвокат Хэ, разве вы не в больнице?

- Меня выписали сегодня утром. Ме Тин, отнеси позже в мой офис информацию по делу компании «АНАС». - Сказал Ичэнь, подходя к своему кабинету, - Были ли какие-то важные сообщения в эти несколько дней?

- Да, - Ме Тин пролистала свои записи, чтобы сообщить о важных сообщениях, затем поколебалась на мгновение и добавила: - Адвокат Хэ, женщина-репортер из «Xiu Se» звонила несколько раз и сказала, что хочет взять у вас интервью. Однажды лично пришла в офис. Сказала, что она выпускница одного с вами университета. Вы хотите перезвонить ей?

Когда Ичэнь услышал упоминание «Xiu Se», его глаза слегка вспыхнули, а затем снова стали спокойными:

- Нет, если она снова позвонит, откажи ей.

- Хорошо, - Ме Тин кивнула. Наконец она почувствовала, что вернулся адвокат, который успешно ведет дела и никогда не теряет самообладание.

После того, как Сян Хэн вернулся из прокуратуры, он заглянул в кабинет Ичэня и увидел его поглощенным работой. Он не знал, что сказать.

- Я не поверил тому, что сказала мне Ме Тин, так что можешь объяснить, что происходит?

- Что происходит? - Ичэнь поднял на него глаза от папки, которую просматривал. Его лицо все еще было немного бледным, но глаза были ясными и живыми.

- Не прикидывайся дурачком. Я помню, что тебя выписывают из больницы только послезавтра. Могу я спросить, почему ты сейчас здесь?

- Я пораньше выписался из больницы.

Сян Хэн погладил его по голове. Хотя он был юристом, он должен был признать, что с адвокатом трудно разговаривать, ведь отвечать таким образом, словно не отвечать вообще. – Ты больше не хочешь жить? Юридическая фирма не развалится без тебя.

– Это может и не быть правдой. – Ичэнь пролистал документы в своих руках, – я помню, что Лао Юань, и ты не очень сильны в этом аспекте.

Сян Хэн фыркнул:

– Какими бы плохими мы ни были, мы не потерпим неудачу за столом переговоров.

– Хэн Сян, – Ичэнь откинулся на спинку стула и посмотрел на своего друга несколько беспомощно, – я не буду относиться к своему здоровью как к шутке.

– При нормальных обстоятельствах, не будешь... – Сян Хэн посмотрел на него и прямо спросил. – Она приходила?

Глаза Ичэня потемнели, он не ответил, но спросил сам:

– Ты искал ее?

Сян Хэн кивнул, посмотрел на выражение лица Ичэня и вздохнул:

– Кажется, мои действия не дали результата.

– Нет, я хочу поблагодарить тебя. – сказал Ичэнь, – Если бы она не нанесла мне сильный удар, как бы еще я смог так прояснить свои мысли?

– Ты... – Сян Хэн разинул рот и не знал, что еще сказать.

– Не волнуйся. – Ичэнь спокойно посмотрел на него, – наши отношения полностью закончились. Точнее, то, что я принимал желаемое за действительное, закончилось.

В одиннадцать часов вечера, после того как Ичэнь припарковал машину, он вошел в лифт, все еще думая о деталях предстоящих переговоров. В настоящее время он, казалось, не мог возвращаться домой раньше десяти часов, потому что ему нужно было подготовиться к нескольким делам одновременно. Он был занят до позднего вечера, пока глаза не затуманивались от усталости.

Сян Хэн перестал его уговаривать, а Лао Юань всегда весело подсчитывал, насколько увеличится выручка за квартал. Он радостно смеялся и сказал, что хочет приготовить лучший гроб для Ичэня.

На самом деле он очень устал, но ему отчаянно нужно было чем-то занять себя .

Лифт остановился на двенадцатом этаже. Ичэнь вышел из кабины и достал ключи, чтобы открыть дверь, и замер, увидев девушку перед дверью.

Она была одета в тонкий свитер, обнимала колени, сидя на пороге его квартиры. Ее подбородок лежал на коленях, а глаза неподвижно смотрели в пол.

Услышав звук шагов, нежданная посетительница подняла голову. Она выглядела изможденной, немного похудевшей и с заострившимся подбородком. В тот момент, когда она увидела его, ее и без того большие глаза казались взволнованными, как у человека, находящегося в отчаянном

положении.

Никто не произнес ни слова. несколько секунд Ичэнь стоял неподвижно, затем двинулся вперед, чтобы обойти ее.

Он решительно открыл дверь, вошел в прихожую и повернул руку, чтобы закрыть дверь за собой.

Девушка крепко схватила его за рукав.

- Ичэнь. - он услышал ее низкий и приглушенный голос, она была похожа на жалкого маленького зверька, - ты все еще хочешь меня?

Понимала ли она, что говорит?! Ичэнь обернулся и свирепо посмотрел на нее, словно увидел призрак. Как же он мог не понимать? Он изо всех сил пытался вернуть себе здравомыслие и хотел выдернуть рукав из ее рук, но девушка упрямо вцепилась в него.

Очень знакомый бесстыдный жест. Ичэнь понял, что он позорно проиграл.

- Отпусти.

Возможно, его голос был слишком резким, ее руки слегка дрогнули. Затем медленно, один палец за другим, она потихоньку ослабила хватку.

Ичэнь не мог видеть ее лица, потому что голова была опущена, но ее обида и печаль отпечатались в его сознании в этот самый момент.

Каждая ее эмоция была в его сознания настолько яркой и ясной, что в следующий момент он мог стать мягкосердечным.

Ичэнь прошел прямо на балкон. Холодный ночной воздух отрезвил его. У нее была возможность разрушить его жизнь, как раньше, так и сейчас. Поэтому он должен был быть еще более спокойным, иначе снова будет обречен на полное поражение.

Он вернулся в гостиную, девушка все еще сидела, свернувшись калачиком, за дверью.

- Войди. - К его голосу вернулось прежнее спокойствие. - Что ты хочешь выпить? У меня только пиво и чистая вода.

Он вспомнил, что ее любимые напитки были разноцветными.

Мошэн покачала головой.

Ичэнь не настаивал и сел на диван, как хозяин, который развлекает гостя. - Зачем ты пришла ко мне?

Мошэн не ожидала, что он будет вести себя так непривычно, поэтому она не знала, что делать:

- Я сегодня была в больнице. Врач сказал, что ты уже выписался...

- Если ты пришла навестить пациента, то можешь уходить. - Перебил ее Ичэнь.

Мошэн умолкла.

Ичэнь посмотрел на нее и сказал с легким сарказмом:

- Если я не ослышался, ты, кажется, хочешь завести роман. Для меня большая честь быть избранным тобой...

Затем он тоже замолчал, но Мошэн полностью осознала, что он пытался сказать. Её лицо побледнело. Наконец она испытала, до какой степени его слова могут ранить людей. В такой неловкой ситуации она смогла только произнести:

- Я этого не делала.

- Не сделала чего? - Ичэнь посмотрел на нее, - Может быть, ты не вышла замуж? Это был просто предлог, чтобы сопротивляться?

Хотя он спросил с сомнением в голосе, он был уверен примерно на девяносто процентов. Его подозрения были оправданы, потому что он знал, что она жила одна все это время, и она даже ходила на свидания вслепую.

Ичэнь почувствовал легкую боль в сердце. В то же время он не мог не чувствовать в глубине души небольшой радости.

Однако Мошэн не дала ему желаемого ответа. Ее смущенный взгляд выражал беспокойство.

Таким образом, Ичэнь мог полностью понять ее, даже не слыша этого. По какой причине? Какое спокойствие? Все это развеяно ветром. Гнев и раздражение заполнили его.

Хэ Ичэнь, когда ты перестанешь вести себя как клоун?!

- Хорошо, скажи мне, что ты хочешь, чтобы я сделал? Быть твоим тайным любовником в Китае или твоим позорным партнером по внебрачной связи? Чжао Мошэн, говорю тебе, даже не думай об этом! - Ему пришлось очень постараться, чтобы не задушить ее собственными руками.

- Нет... я... я и он... - Мошэн испугалась его гнева, запнулась и стала заикаться. Вопрос между Ин Хуэй и ней не объяснить в нескольких словах.

В момент отчаяния единственное, что она смогла придумать, это сказать:

- Я развелась.

Сказав это, она почувствовала себя спокойнее и бессознательно повторила снова:

- Я развелась.

Развелась? Ичэнь сердито рассмеялся:

- С чего ты взяла, что я, Хэ Ичэнь, захочу разведенную женщину?

Мошэн застыла, цвет ее глаз постепенно потемнел, плечи слегка опустились. Неужели она этого не ожидала? Зачем она приехала сюда, чтобы ее сердце снова умерло? Только из-за этих строк в стихотворении, только из-за этой фотографии она поставила все на один бросок. Как можно быть такой душой!

Но она все равно хотела, чтобы он знал:

- Между мной и ним все не так... - тщетно пыталась объяснить Мошэн.

- Довольно! - Ичэнь не мог больше терпеть и перебил. - Тебе не нужно описывать отношения между тобой и твоим мужем. Если ты хочешь получить сочувствие и утешение, то пришла не по адресу.

Ее губы дрогнули, но она больше ничего не сказала. Говорить или не говорить, на самом деле, это не имеет значения, не так ли? Случившееся уже не изменить.

- Я ухожу. - Мошэн встала, не глядя на него, и добавила слегка дрожащим голосом. - Прости, что побеспокоила тебя.

Он не остановил ее, словно потерявшись в запутанном лабиринте и не имея возможности прояснить свои мысли.

Она открыла дверь и услышала, как он сказал сзади:

- Подожди.

Девушка обернулась. Ичэнь встал с дивана и взял со стола ключи от машины:

- Я отвезу тебя.

Мошэн раскрыла глаза от удивления и покачала головой:

- Нет необходимости, я могу добраться до дома сама.

- Действительно, ты можешь. - ответил Ичэнь насмешливо, - тогда, если ты не будешь осторожна и произойдет несчастный случай, я буду главным подозреваемым. В следствие чего мы могли бы держаться подальше друг от друга.

Так ли осторожны все юристы?

- Прости, что беспокою тебя, - с трудом произнесла Мошэн.

- Это последний раз в этой жизни. - холодно отозвался Ичэнь.

Мошэн никогда не ездила на машине на такой высокой скорости. Лицо водителя казалось спокойным, но скорость автомобиля была пугающей. Когда машина, наконец, остановилась, лицо девушки побледнело, руки и ноги ослабли. Ичэнь выглядел спокойным, как человек, который совершил обычную поездку.

- Назови мне причину. - Говоря это, он смотрел прямо перед собой.

Она взглянула на его безразличный профиль. Ее живот давно скрутил мучительный спазм, поэтому она не могла осознать до конца его слова.

- Скажи мне, что ты любишь меня.

Мошэн была поражена и внезапно задохнулась от нахлынувших эмоций:

- Ичэнь, я ...

- Не бери в голову! - Он резко перебил ее. - Ничего не говори!

Она растерянно посмотрела на его мрачное лицо.

Через некоторое время он сказал:

- Просто иди, я дам тебе ответ завтра.

Возможно, из-за того, что ее укачало, Мошэн плохо спала всю ночь. Рано утром, когда она еще не проснулась, зазвонил мобильный телефон, и она сразу же ответила.

- Да.

- Я внизу твоего дома. Возьми свое удостоверение личности и спускайся.

Он повесил трубку, прежде чем она успела что-либо спросить. Собрав все необходимое, торопливо сбежала вниз по лестнице. Машина Ичэня была припаркована напротив подъезда. Мошэн немного поколебалась, прежде чем открыть дверцу машины и сесть в нее.

- Ты взяла свое удостоверение личности?

- Да. - Мошэн была растеряна, - зачем мне нужно мое удостоверение личности?

- Пойдем в Бюро по гражданским делам, - сказал Ичэнь.

- Бюро по гражданским делам? - у Мошэн появилась смутная догадка, но она не совсем ясно поняла её.

- Да. - Ичэнь казался безразличным, как будто говорил о чем-то, не имеющем к нему отношения. - Мы собираемся зарегистрироваться для вступления в брак.

Замужество?! Мошэн посмотрела на него в изумлении, задаваясь вопросом, не ослышалась ли она:

- Ичэнь...

- Вылезай из машины, если не хочешь выходить замуж. - Ичэнь даже не взглянул на нее, когда произнес эти слова.

Она увидела его решительное лицо и внезапно все поняла. В то время как он принуждал ее, он также принуждал и себя. Независимо от результата, он хотел все уладить, поэтому не оставлял ей выбора. Если она сейчас выйдет из машины, то в будущем они уже никогда не смогут быть вместе.

Мошэн глубоко вздохнула:

- Я пойду.

- Ты уверена?

Мошэн кивнула. После того, как решение было принято, она успокоилась:

- Ты все еще помнишь, что сказал мне? Если тебе в будущем суждено стать моим мужем, я могу воспользоваться своими правами и раньше.

Он повернул голову и холодно ответил:

- Такое мышление может привести только к ошибкам, так что ты все еще хочешь повторить ошибку?

Глаза Мошэн потемнели:

- Просто езжай уже.

В Бюро по гражданским делам уже ждали несколько пар. Все пары, казалось, были очень влюблены и прилипли к друг другу, словно приклеенные, за исключением Ичэня и ее, которые напоминали две статуи, неподвижно стоящие в углу и привлекающие взгляды окружающих.

Круглолицая женщина, сидевшая рядом с Мошэн, долго смотрела на них с любопытством. Это немного смутило девушку, и она вежливо улыбнулась ей. Женщина улыбнулась в ответ и воспользовалась возможностью завязать разговор:

- Вы здесь, чтобы зарегистрироваться для вступления в брак?

Ха! Какой подходящий вопрос. Мошэн кивнула головой.

Женщина взглянула на Ичэня и с завистью сказала:

- О, ваш муж очень красив.

- Эй, эй. - Молодой человек небольшого роста, стоявший рядом с ней, тут же запротестовал и притянул ее к себе. - Твой более красивый муж здесь!

- Неужели? - на лице круглолицей женщины отразилось сомнение, и она вдруг указала на небо за окном. - Ах! Скорее смотрите, почему так много коров летает в небе?

Ее муж тут же продолжил с любовью:

- Потому что твой муж сильно любит тебя.

(П. п.: удар коровы - 哞 в переводе с китайского означает хвастаться)

Мошэн не могла не рассмеяться над их счастьем, это было так естественно, так легко, если... она посмотрела на Ичэня, который был рядом с ней. Он повернул голову и посмотрел в окно с ничего не выражающим лицом.

- Эй, а как вы познакомились? - спросила ее круглолицая женщина, по-видимому, очень заинтересованная ими.

Как мы узнали друг друга?

- Это случилось очень давно.

У Мошэн не хватило духу отказаться от ее энтузиазма, поэтому она начала вспоминать:

- В то время я только начала учиться в университете и из-за моего интереса к фотографии я всегда бегала с фотоаппаратом. Однажды я увидела его стоящим под деревом, погруженного в свои мысли. Бессознательно я нажала кнопку спуска затвора, и он обнаружил меня.

- Я ненадолго выйду.

Внезапно Ичэнь встал и прервал ее воспоминания. Он не стал дожидаться, пока она что-нибудь скажет, просто вышел.

Взгляд круглолицей женщины сменился с восхищенного на сочувствующий:

- Э-э... ваш муж очень крутой.

- Да. - Согласилась Мошэн, чувствуя себя неловко.

Позже, когда появился сотрудник, Ичэня нигде не было видно, поэтому Мошэн пошла искать его. Он стоял за дверью и курил, повернувшись к ней спиной.

- Ты все еще можешь отступить сейчас. - Сказал он, не поворачивая головы, потому что услышал ее шаги.

Хотя она знала, что он ее не видит, она все же покачала головой:

- Заходи.

- Мошэн, это твой собственный выбор. - сказал он серьезно. - Отныне, даже если мы будем мучить друг друга всю жизнь, я не отпущу тебя.

Ранняя осень, очевидно, не должна быть слишком холодной. Однако Мошэн вдруг почувствовала озноб на ветерке. Холод ощущался по всему телу от кончиков пальцев ног до сердца.

Они получили документы. Мошэн чувствовала, что это просто невероятно, что эти несколько листов бумаги с печатями на самом деле могли связать двух людей вместе на всю жизнь, независимо от прошлого каждого человека.

Больше часа назад она не думала, что они станут мужем и женой. Такое неожиданное изменение заставило ее задуматься, было ли все в этот момент реально...

- Подпиши! - Она услышала мрачный голос Ичэня. - У тебя нет шанса отступить сейчас.

Мошэн пришла в себя и обнаружила, что задумалась слишком сильно, прежде чем поставить свою подпись. Она расписалась и передала документы сотруднику.

- Госпожа, - сотрудник взял бланк и нерешительно переспросил, - Вы действительно готовы?

Лицо Ичэня потемнело.

- Конечно. - ответила Мошэн сказала с улыбкой, - только что я задумалась, какой цвет выбрать для штор в нашем доме.

Выйдя из Бюро по гражданским делам, Ичэнь дал ей ключи от дома:

- Перезвези все свои вещи ко мне. Что касается цвета штор, ты можешь поменять их, если хочешь.

Он произнес это в саркастическом тоне.

Мошэн не заметила его сарказма. Она держала ключи от дома, снова чувствуя себя не в своей тарелке. Все произошло так быстро, но это было неизбежно, верно?

Ичэнь достал из бумажника банковскую карту:

- Все домашние расходы оплачиваются с этой карты. Пароль - XXXXXX, ты запомнила?

Мошэн кивнула головой, затем поспешно покачала головой:

- Нет необходимости давать мне ее, у меня есть деньги.

Ичэнь пристально посмотрел ей в глаза:

- Я не хочу, чтобы мы поссорились из-за этого в первый день брака.

Мошэн знала его упрямство, поэтому неохотно приняла карту, но смутно чувствовала, что что-то не так.

- А как же ты? - она не понимала, почему он исключил себя.

- Я? Я еду в Гуанчжоу в командировку на неделю. - Он поднял руку и посмотрел на часы. - Самолет вылетает через час.

Она была, вероятно, самой независимой новобрачной в мире.

В ночь на третий день брака Мошэн была в гостиной дома Ичэня, глядя на множество вещей, которые она перенесла из своего дома.

Эти вещи нужно положить на кухне, а эти — в кабинете. Было также фотографическое оборудование, поэтому нужна была темная комната. Куда положить свою одежду? В хозяйской спальне?

Может, позвонить и спросить его об этом? Она уставилась на телефон.

Зазвонил мелодичный дверной звонок. Если бы не разные мелодии, она подняла бы трубку.

Мошэн был ошеломлена, когда она открыла дверь. Она знала эту женщину, которая была одета в повседневную одежду — госпожа Сяо Хун из Vixen.

Она также была очень удивлена, увидев ее, осмотрев ее с ног до головы она спросила:

- И... адвокат Хэ дома?

- Он уехал в командировку. Хотите войти? - вежливо спросила Мошэн.

- Хорошо, спасибо. - Она вошла и представилась. - Моя фамилия Вэнь, я раньше была клиенткой адвоката Хэ. Я живу снизу.

Она озадаченно посмотрела на Мошэн:

- Мы встречались раньше?

Оказалось, что она ее не узнала. Мошэн кивнула и упомянула человека, которого они оба

знали. – Гу Синхун, — это было настоящее имя малышки Хун.

– О, точно! Это ты, которая ходила с ней на свидания вслепую! – Госпожа Вэнь вдруг все поняла и, казалось, ненадолго задумалась, а потом сказала. — Значит, вы с ним действительно знакомы, это неудивительно.

Мошэн вопросительно посмотрела на нее.

Мисс Вэнь пожала плечами и сказала:

– Я хотела сказать, что неудивительно, что такой занятой адвокат, как Хэ Ичэнь, лично заберет меня после работы, чтобы поговорить о деле. Как оказалось, у него был скрытый мотив, так что моя удача была только из-за тебя.

Она передала сумку в руки Мошэн:

– Это дополнительные вонтоны (равиоли), которые я сделала, их слишком много, поэтому хочу поделиться с вами. Как неловко, я почти даром отдаю свою любовь.

Эта молодая госпожа выглядела мягкой и нежной, но на самом деле она откровенна и сообразительна, основываясь на слушании ее ссоры с Сяо Хун. Мошэн не могла ни признать, ни отрицать свои отношения с Ичэнем, поэтому она чувствовала себя неловко.

Госпожа Вэнь махнула рукой:

– Хорошо, я ухожу.

Мошэн проводила ее до двери. Соседка спросила о Сяо Хун:

– Она все еще продолжает ходить на свидания вслепую?

Мошэн увидела беспокойство в ее глазах, покачала головой и ответила:

– Нет, она нашла парня.

Глаза госпожи Вэнь вспыхнули:

– Не тот, кто работает в игровой индустрии, верно?

– Нет, он хирург.

– Это хорошо. – госпожа Вэнь с облегчением вздохнула. – Наконец-то она двинулась дальше. Скажи ей, чтобы она не ненавидела меня, потому что человек, которого любит тот мужчина, — это не я.

Она передумала и сказала:

– Нет, лучше не говори ей сейчас.

После того, как она ушла, Мошэн посмотрела на вонтоны, которые держала в руках. Она немного поколебалась, сняла трубку и набрала номер мобильного Ичэня.

Трубку сняли после третьего гудка.

- Да, - ответил он глубоким и низким голосом.

- Привет. - После того, как Мошэн произнесла приветствие, она обнаружила, что ее собственный голос отличался от обычного, и быстро успокоилась. — Это я.

- Что случилось?

- Э-э, это... Госпожа Вэнь с нижнего этажа только что принесла нам пакет вонтонов, и она также сказала - спасибо за помощь в прошлый раз. - В тот момент, когда Мошэн закончила говорить, она поняла, что выбрала худшее начало, но было уже слишком поздно расстраиваться.

Действительно, на другом конце провода несколько секунд была тишина, прежде чем послышался его насмешливый голос. - Будь уверена, даже если у меня и были какие-то мысли о ней раньше, я никогда не преследовал ее.

Он имел в виду, что именно она преследовала его, а потому не имела права задавать вопросы. Мошэн благообразно сменила тему:

- Я хотела спросить тебя, можно ли эту кладовку превратить в фотолабораторию?

- Как хочешь. Есть ли еще какое-то важное дело?

- Да... М-м, куда же мне девать свои вещи?

На другом конце провода повисла пауза, за которой последовал насмешливый смех:

- Госпожа Хе, ваш муж физически и психически здоров, так что пока он не намерен жить отдельно.

Он сказал это с сарказмом.

Этот телефонный звонок оказался плохим ходом. Мошэн крепко стиснула телефон и, наконец, спросила:

- Когда ты вернешься?

- В пятницу ночью.

- Хорошо, я подожду тебя.

Мошэн, не дала себе времени подумать. После того, как она сказала это, она поняла, эта фраза имеет много значений. Девушка задержала дыхание.

На другом конце провода снова воцарилась тишина, потом раздались гудки сброшенного звонка. Мошэн была ошеломлена, он повесил трубку, не говоря ни слова!